

За окном тихо шёл дождь, сквозь занавески в комнату проникала влажная прохлада. Осенний дождь был долгим, воздух наполнялся запахом увядания, смешиваясь с разбитыми листьями.

— Когда? — Голос был хриплым и слабым.

Мужчина в белом одеянии, на груди которого виднелись пятна крови, с едва заметной кровавой полоской в уголке рта, выглядел безутешно. Даже в таком состоянии, когда лицо его было бледным, нельзя было не заметить, что этот мужчина обладал редкой красотой.

— Шестого числа этого месяца, не выдержал...

Говоривший отвечал осторожно, каждое слово взвешивая. В глазах собеседника была такая глубокая скорбь, что он не решался продолжать. Звуки дождя за окном скрывали эту трагическую сцену прощания.

Внезапно мужчина в белом попытался подняться. Кашель усилился, сил не было, и стоявший рядом человек поспешил поддержать его. Белый рукав схватил его за одежду, крепко держа, жилы на руке выступили наружу.

— Где он!

— Прах забрала Цю Гуань...

Прах... Мужчина в белом с отчаянием закрыл глаза.

А Ци, ты меня бросил? Почему даже после смерти не оставил мне ничего, за что можно было бы держаться...

— Он... упоминал ли меня в конце?

— Нет.

Говоривший сделал паузу, колеблясь, прежде чем продолжить:

— А Ци только сказал, что ему больно.

Дождь усилился. В комнате мужчина в белом не находил покоя, чувство раскаяния поглощало последние остатки жизни. Всю ночь он кашлял и стонал.

\* \* \*

«Цветы ветра соревнуются, входя во Двор Вечной Весны, светильники и свечи сияют в Неспящем городе.»

В городе Гуанлин самой популярной улицей в настоящее время был квартал Пинкан в восточной части города.

На этой улице было множество публичных домов, воздух был наполнен ароматами пудры. Самыми известными были мужской дом «Двор Вечной Весны» и женский дом «Неспящий город». Эти два заведения были настоящими гигантами, их посещали не только литераторы и знатоки искусства, но и богатые чиновники в роскошных одеждах.

Две главные радости жизни — написание имени на Пагоде Диких Гусей и посещение квартала Пинкан. И этот квартал занимал одно из этих мест. Только вот посещаемые здесь могли быть

как мужчинами, так и женщинами.

В период правления императора Пинсюань из династии Дунчэн этот молодой правитель был глуп и жесток, слушал льстецов и был погружён в женские утехы. Пинсюань правил пятнадцать лет. В первые годы он был усерден и старался управлять страной, но после того как взял в наложницы дочь семьи Лян, стал проводить ночи в объятиях неги, и количество посещений дворца стало исчисляться по пальцам. Все дела были переданы канцлеру Лян Хуайши. С тех пор решения в государственных делах принимал не император, а канцлер Лян, а его дом был переполнен льстецами — одни уходили, другие приходили. Лян Хуайши также быстро поднялся по карьерной лестнице, благодаря своей дочери он стал канцлером.

Но этот канцлер Лян был не из добрых. На его руках была кровь многих верных чиновников и генералов, это было поистине бесчеловечно. В народе пели: «Канцлер Лян, грабитель и убийца, великое несчастье для династии.»

Пять лет назад заместитель министра обороны Ань Жосюй подал доклад императору Пинсюаню, в котором подробно описал преступления канцлера Лян, включая создание клика и преследование верных чиновников. Каждое слово было драгоценно, искренность была очевидна.

Но этот доклад был перехвачен шпионом, внедрённым в окружение императора, и в конечном итоге попал в дом канцлера. Бедный Ань, всю жизнь верный, был обвинён Лян Хуайши в написании книг о предыдущей династии и казнён вместе со всей семьёй.

За одну ночь весь дом Ань был уничтожен, методы были крайне жестоки.

Кости превратились в прах, мёртвые постепенно забывались в памяти народа, их следы полностью исчезли в городе Гуанлин. Винить ли в этом жестокость времени или игру судьбы — это уже не важно.

— Господин Лин, говорят, сегодня вечером приедет важный человек.

Мужчина, рисующий брови перед зеркалом, имел лицо, словно покрытое пудрой, губы, как будто покрашенные. Его чёрные глаза излучали глубокую притягательность, завораживая душу. Услышав слова собеседника, он не ответил, лишь слегка улыбнулся. Его высокомерный вид был поистине потрясающим.

Это был главный куртизан Двора Вечной Весны, господин Хуалин. Раньше он не носил этого имени, но, попав в этот квартал, хозяйка, увидев его невероятную красоту, дала ему имя «Хуалин». И постепенно все стали говорить, что господин Хуалин из Двора Вечной Весны красив, как цветок, и провести с ним ночь — это невероятное наслаждение. Постепенно никто уже не вспоминал его прежнее имя.

Господин Хуалин был в этом квартале уже четыре года. С тех пор как он появился, дела в Дворе Вечной Весны шли всё лучше и лучше, многие знатные чиновники приходили сюда, чтобы провести время с ним. Но, к сожалению, с самого начала он был выкуплен одним человеком и обычно принимал только этого гостя.

Личность этого гостя была настолько важна, что только владелец Двора Вечной Весны и хозяйка тётушка Мэй знали, кто он. Даже горничная Чунь Жуй, которая обслуживала господина Хуалина, видела этого человека лишь однажды, и она не знала, кто он на самом деле.

— Тук-тук-тук.

За дверью раздался неторопливый стук.

— Кто там? — Горничная Чунь Жуй резко спросила.

— Это я, А Ци. Мама велела принести одежду для господина Лина на вечер.

Чунь Жуй положила деревянную расчёску, которую собиралась использовать для причёсывания господина Хуалина, и недовольно подошла, чтобы открыть дверь.

— Почему ты принёс? Где Чунь Фан?

— Сейчас внизу появился неприятный гость, Чунь Фан пошла туда. Мама велела мне принести одежду для господина Лина.

Чунь Жуй с отвращением взяла одежду, хорошенько встряхнула, словно она была чем-то нечистым.

— Мама просто не понимает. Одежда господина не должна попадать в чужие руки.

А Ци не стал обращать внимания на слова Чунь Жуй и просто ушёл.

В Дворе Вечной Весны самые низшие, помимо нескольких куртизанов, обслуживающих нищих, были такие, как А Ци, — рабы-черепахи. Их покупали для тяжёлой работы. Если какой-нибудь куртизан хотел сбежать, хозяйка обычно приказывала этим рабам-черепахам поймать его и жестоко наказать. В обычное время они бегали по дому, выполняя мелкие поручения. Даже хозяйка не уважала таких людей, куртизаны и горничные тоже не общались с ними.

Выйдя за дверь, А Ци с презрением плюнул.

Что за люди? Это же просто горничная, а её господин — всего лишь игрушка для мужчин.

— Господин Лин, эти рабы-черепахи выглядят такими грязными. Они просто испачкают вашу одежду.

Господин Хуалин посмотрел на него с холодным взглядом и сказал:

— Оставь одежду и выйди.

— Господин Лин, скоро выход, я продолжу помогать вам с макияжем.

— Выйди.

Голос был холодным.

Чунь Жуй тихо закрыла дверь и вышла.

В глазах мужчины в комнате была сильная ненависть, смешанная с лёгкой печалью. Эти две эмоции сочетались на лице, которое было поистине прекрасно.

В ящике туалетного столика он нашёл нефритовую подвеску. Пальцы нежно погладили её, с любовью и нежностью. Этот нефрит был чистого зелёного цвета, без единого изъяна, редкий экземпляр. На нём была выгравирована иероглиф «Ань». Любой, кто видел бы это, обязательно

восхитился бы красотой и сказал: «Интересно, кто же этот влюблённый гость, подаривший это?»»

Он протянул длинную белую руку, откинул чёрные волосы, слегка потянул воротник, обнажив тонкий шрам на шее. Этот шрам был особенно заметен на гладкой коже. Он положил подвеску и прикоснулся к этому изъяну. В его глазах появилось ещё больше печали.

Дождь лил как из ведра, смывая всё вокруг. Во дворе дома Ань повсюду лежали тела, земля была покрыта кровью. Старый Ань и его жена лежали под дождём, вид был ужасен.

Во внутреннем дворе дома Ань пожилой мужчина и юноша спорили.

— Молодой господин, умоляю вас, уходите.

На худом лице юноши была видна ненависть.

— Я не уйду! Мои родители здесь!

— Молодой господин, вы единственный наследник семьи Ань. Если с вами что-то случится, как я смогу объясниться с господином и госпожой на том свете?

Сказав это, он тяжело опустился на колени, вынул спрятанный в рукаве кинжал, приставил его к горлу, на котором появилась тонкая полоска крови.

— Дядя Ань умоляет вас, уходите.

Юноша ответил ему тем же. Кинжал также оставил след на его тонкой шее.

— Дядя Ань, не заставляй меня.

Авторское послесловие:

А Ци на самом деле не умер.

Обязательно будет хэппи-энд.

<http://bllate.org/book/16237/1459234>